

очерк

Албина
Нурисламова

Разиль Валеев в особом представлении не нуждается: в нашей республике, наверное, нет человека, которому было бы незнакомо это имя, перечень его регалий и наград займет не меньше страницы.

Недавно Разилю Исмагиловичу исполнилось семьдесят, но... мне трудно этому поверить. С годами он не бронзовеет, не превращается в памятник самому себе. Его по-прежнему отличают потребность общения, интерес к людским судьбам, умение двигаться вперёд и быть в хорошем смысле слова беспокойным: генерировать идеи, строить планы, открываться новому...

«Конечно, судьба не щедра на подарки...»

Как журналисту, мне приходилось бывать в рабочих кабинетах многих известных людей. Не открою Америки, если скажу, что место, где человек живёт или работает, в известной степени можно считать отражением его личности. Кто-то стремится окружить себя дорогими престижными вещами, кто-то предпочитает минимализм и лаконич-

ность. У одного царит хаос, у другого каждая бумажка на своём месте.

Кабинет Разиля Валеева в Госсовете совершенно особенный, такого я больше ни у кого не видела. Небольшой по размеру, уютный и светлый, он напоминает одновременно библиотеку и музей: со вкусом подобранные картины, памятные сувениры, фотографии... И повсюду, на каждом пятаке, в шкафах, на столах, тумбах и даже на ходильнике, что примостился у входа, – книги, горы книг.

– *Будь у меня возможность что-то изменить в своём прошлом, я бы не*

Разиль Валеев:
**«Иду по жизни.
Даль видна...»**

ошибки свои бросился исправлять – зачем? Это же школа жизни. Человек ведь чаще всего начинает размышлять о себе, о смысле бытия, о сути происходящего, только когда спотыкается. Без моих ошибок не было бы меня: был бы совсем другой человек – лучше ли, хуже ли, не знаю. Вот что я точно сделал бы, так это изучил иностранный язык, а лучше – несколько, и постарался бы больше читать. В тогдашней деревне возможности такой не было, разве что по ночам... Но если бы я с ранней юности больше читал классику, изучал философские труды, уровень мышления у меня был бы совсем иной.

Заметим в скобках, что уровню мышления Разиля Валеева можно только позавидовать, однако он вовсе не лукавит, когда говорит, что жизнь не слишком его баловала, не преподносила на блюдечке всего, что захочется.

Будущий народный поэт вырос в деревне, работать приходилось с утра до ночи, времени на игры или чтение практически не оставалось, и местная библиотека богатством фондов не отличалась. И хотя любознательный мальчик прочёл от корки до корки всё, что стояло на полках, зачастую это были не лучшие образцы отечественной и мировой литературы.

Впрочем, помимо книжной мудрости есть ещё и знания иного рода. С лёгкой руки Антуана де Сент-Экзюпери, каждый сегодня в курсе, что все мы родом из детства. В ранние годы закладываются и характер, и образ мышления, и моральные принципы – всё, что делает нас теми, кто мы есть... Разиль Валеев родился в весьма необычной семье.

Деда со стороны матери, одного из самых состоятельных жителей деревни, после революции раскулачили: отобрали мельницу, кузницу, скот. Дом и тот разобрали, вывезли в соседнюю деревню и построили там сельсовет. Нуретдин-бабай с семьёй был вынужден жить в бане, да и прав у него никаких не было: картошку сажать не давали, скотину на лугу пасти, дрова в лесу заготавливать – тоже.

– Хорошо, хоть не сослали. Большую роль сыграло то, что батраков у него не было: он сам с четырьмя братьямиправлялся с хозяйством. Ну, а ещё люди на сходе подумали: если его сослать, то кто же тогда будет зерно молоть и на кузнице работать?!

Разумеется, дед был вполне справедливо обижен на советскую власть, в колхоз не вступил, и детям своим запретил. Парадокс же заключался в том, что отец Разиля Исмагиловича был... председателем этого же колхоза. Понятно, что они постоянно спорили.

– Дед был убеждён, что колхозы – явление временное, рано или поздно эта идея себя исчерпает. Он говорил: из общей миски и собака есть не станет! В те годы я принимал то одну сторону, то другую. Отец ведь тоже интересные вещи рассказывал: про будущее, про коммунизм... А дед считал всё это сказками: мол, на земле надо жить здесь и сейчас, а не мечтать о несбыточном. Я с детства слушал их разговоры и постепенно начал сознавать, что жизнь – штука сложная, неоднозначная. Это научило меня размышлять, не судить сгоряча, ничего не принимать на веру безусловно, ведь у каждого своя правда.

Способность слышать разные точки зрения, склонность к анализу, умение сопереживать – качества, необходимые писателю. Но, забегая вперёд, скажем: мечта стать литератором появилась у Разиля Валеева не сразу...

«Попробуй-ка с неба меня столкни...»

Известных, успешных людей часто спрашивают, как им удалось добиться карьерных высот. В чём секрет? Мне тоже было интересно, как мальчишка из далёкой деревни сумел покорить обе столицы и оказаться в числе лидеров татарского народа, проявить себя,

Рабит Батулла, Разиль Валеев, Ильгам Шакиров, Туфан Миннуллин, Гарай Рахим, 2000

подобно Гавриилу Державину, в таких, казалось бы, несовместимых областях, как политика и литература.

— Я на всю жизнь запомнил отцовские наставления. Отец был человек немногословный, рассудительный, принципиальный. Так вот, он говорил: «Улым¹, нужно уметь ставить перед собой цель». Это очень мудрые слова, потому что без чёткого осмыслиения, что тебе нужно в жизни, невозможно состояться как личность. А когда цель ясна, нужно думать, как её достичь, что для этого делать. Ещё отец научил меня всегда держать слово и быть обязательным. «Обещал — делай, не уверен, что справишься, — не обещай!» — говорил он. Заставлять других ждать тебя, давать пустые обещания — это неуважение к людям и к самому себе.

Будучи двадцатилетним студентом, Разиль Валеев в своём программном стихотворении «Поэт», где есть широко известные строки: «Или мир я изменю

сегодня, или сам сегодня изменюсь», возвестил миру, кто он есть и каким человеком хочет быть, что собирается делать в этой жизни. И по сей день, возвращаясь к написанному, он спрашивает себя: сделал ли то, что обещал? придерживаясь ли принципов? не изменяю ли себе и своим убеждениям?..

И всё-таки, несмотря на чёткость позиции и ясность целей, признаётся Разиль Исмагилович, многое в его жизни складывалось вовсе не так, как он планировал. Например, он и представить себе не мог, что станет депутатом. Писать — вот о чём мечтал с юности. А ещё раньше, ребёнком, искренне полагал, что станет музыкантом. Или лётчиком.

— Когда учился в начальной школе, в Шереметьевском (нынешнем Нижнекамском) районе, к нам в село с концертной программой приехали артисты — популярный певец Рашид Вагапов, а с ним два баяниста — Рукия Ибрагимова и Мухтар Ахмадиев. Гостиниц в ту пору не было, и артисты остались ночевать у нас, чтобы на следующий день отправиться выступать в другую деревню. Мама не смог-

¹ Улым (тат.) — сынок.

*Харрас Аюпов, Туфан Миннуллин, Разиль Валеев,
Зиннур Мансуров, Ахат Мушинский в дни работы Всемирного
конгресса писателей в Берлине, 2006*

ла пойти на концерт, ей нужно было приготовить угощение для гостей, и поэтому поздно вечером они устроили праздник специально для неё. Вагапов пел, баянисты играли... Я увидел роскошный белый баян – и просто пропал. Смотрел и слушал, как завороженный! Гости уехали, и я уговорил отца купить мне гармошку и самоучитель. Приkleил ноты на кнопки и научился играть. Даже в клубе, бывало, играл, а парни и девушки танцевали и пели под мою гармонь. Я был твёрдо уверен, что вырасту и стану музыкантом...

Однако этой мечте не суждено было сбыться, потому что вскоре появилась другая. Один из жителей соседней деревни был лётчиком. Пролетая на своём кукурузнике над полем, он сбрасывал на землю завёрнутые в полотенце пряники, печенье – гостинцы для матери. Деревенские ребятишки знали об этом заранее и ждали его появления.

– Ватага мальчишек неслась по полю, восторженно наблюдая, как кружит над деревней самолёт... А сверху падали сладости – редкие по тем временам, и мне казалось, что бросает

их кто-то вроде крылатого ангела! Конечно же, я принялся грезить о профессии лётчика... О музыке, кстати, не забыл: успокаивал себя, что можно и летать, и играть на баяне!

Но так уж сложилось, что не вышло из юного мечтателя ни лётчика, ни баяниста. Поворотной точкой в его судьбе стало знакомство с группой татарских писателей, приехавших в Нижнекамск, где Разиль Валеев учился после восьмого класса. К тому времени он уже начал писать стихи, вместе с Алмазом Хамзиным (ныне певец, режиссёр, писатель-сатирик, автор песен. – Прим. ред.) выпускал школьную стенгазету длиной в целых восемь метров; публиковался в районной газете.

Среди авторов, посетивших строящийся город, были известные поэты Салих Баттал, Наби Даули, Заки Нури и другие. Директор школы попросил начинающего поэта Валеева подготовить приветственное выступление от имени учащихся.

– Я думал, что же мне им сказать? В итоге написал семь небольших стихотворений – посвятил каждому пи-

Со Львом Ошаниным, 1982

С Чингизом Айтматовым, 2006

сателю в отдельности. Видимо, мои творения приились им по душе, потому что уважаемые гости взяли другие мои стихи для публикации в республиканской газете «Совет Татарстаны» – «Советский Татарстан» (сегодня – «Ватаным Татарстан». – Прим. ред.).

Как оказалось, это стало началом большого пути...

«Настало время в мир поверить...»

Разиль Валеев – человек занятой. Непрерывно звонят телефоны – город-

ской и сотовый. Десятки и десятки раз на дню открывается-закрывается дверь в кабинет, бесконечным потоком идут и идут люди со своими проблемами, заботами, вопросами. Для каждого он старается найти доброе слово, помочь, поддержать, дать мудрый совет. Это непрерывная, огромная работа – и сильнейшее нервное напряжение.

Как-то я спросила у Разиля Исмагиловича, откуда он черпает силы, что заряжает его бодростью на грядущий день. «Если помните, в стихотворении «Мой день» у меня есть такие строки: «Я вечером старцем седым засыпаю, младенцем встречаю зарю...» Каждое утро сажусь и пишу, что и как должен сделать. Напишу – и понимаю, сколько всего хорошего, полезного смогу совершить! Настроение сразу улучшается», – ответил он. И это не просто слова. Я знаю немало примеров того, как Разиль Валеев выводил на литературную дорогу молодых, начинающих авторов, всячески поддерживал различные творческие начинания.

В далёком 1999-м году Разиль Исмагилович учредил именную премию, которая вот уже более пятнадцати лет вручается литературно одарённым детям Нижнекамского района нашей республики. Всё началось с конкурса на лучшее литературное произведение,

который проводился в трёх школах, где учился он сам: начальной, восьмилетней и средней. Со временем к конкурсу подключились и другие школы, а теперь в нём участвуют не только школьники, но и учащиеся почти всех учебных заведений Нижнекамского района.

Сам Разиль Исмагилович считает, что, помогая молодым талантам, он в какой-то степени отдаёт долг своим землякам...

К окончанию школы юноша уже твёрдо определился, кем хочет стать в будущем. Увидел в газете объявление о конкурсе в Литературный институт имени А. М. Горького, но попробовать свои силы тогда не решился. Деревенский паренёк, который и в Казани-то никогда не бывал – и вдруг поедет в Москву!

«Синицей в руке» стал факультет журналистики Казанского государственного университета. Ведь если рассудить, писатель и журналист – профессии родственные. Однако и здесь пришлось столкнуться с трудностями – теперь уже материального характера. Не было денег. То есть вообще не было, в прямом смысле слова: в те годы за работу в колхозе не платили...

– Нередко я говорю: Иван Грозный отправился завоёывать Казань с тремястами тысяч солдат, а я – с двенадцатью рублями. До сих пор не знаю, как мама умудрилась наскрести эти деньги. Билет на пароход до Казани стоил рубль восемьдесят, и мы с молодым поэтом Мударрисом Аглямовым (он собрался поступать на филологический факультет) отправились в путь. Помидоры купили, две буханки хлеба – на всё про всё ушло два с половиной рубля, а ведь ещё надо ехать обратно и жить в Казани месяц с лишним! Ну, доплыли до города и решили отправиться в Дом печати: может, удастся увидеть кого-то из знакомых писателей, которые приезжали к нам в Нижнекамск и Челны. На трамвай садиться побоялись, потому что никогда в жизни этого чуда не видели. Пошли пешком, часа через два добрались до улицы Баумана и стали

С народной артисткой Татарстана и России Венерой Ганеевой, 2004

ждать. Смотрим – идёт по улице человек высокого роста. Мы сразу узнали в нём Заки Нури – ответственного секретаря Союза писателей...

Дальше всё было словно в сказке. Поэт пригласил ребят в кабинет, велел писать заявление о материальной помощи в связи с поступлением в университет. И тут же выдал им по тридцать рублей. Таких деньжищ мальчишки отродясь не видывали, для них это было всё равно, что нам сегодня тридцать миллионов! Но на этом Заки Нури не остановился: договорился с администратором гостиницы «Казань», чтобы ребят поселили там, пока нет места в общежитии...

Великодушие известного писателя, его щедрость и готовность помочь незнакомым, в сущности, паренькам, Разиль Исмагилович по сей день вспоминает с огромной теплотой. Рассказывает он и ещё об одном случае.

Проучившись два года в КГУ, Разиль Валеев прошёл творческий конкурс в Литературный институт и уехал в Москву. В Литинституте учился в семинаре Льва Ошанина, мэтра песенной поэзии, невероятно популярного в

СССР, с которым он и вне учёбы близко, по-дружески общался. Как-то раз Лев Иванович вручил молодому поэту две-сти рублей со словами: «Вернёшь, когда разбогатеешь».

Не взять было невозможно: к тому времени у Разиля Валеева была семья, маленькая дочь. На стипендию в двадцать восемь рублей не больно-то разбежишься... Через два с лишним года, получив гонорар за первую свою книгу, он попытался вернуть долг. А в ответ услышал: «Ты тогда неправильно понял: я сказал, отдашь, когда станешь богаче меня!» Так и не взял денег – ни в тот раз, ни после.

«Считаю себя ответственным перед своим народом...»

Перефразируя известное стихотворение Владимира Маяковского, «Мы говорим решение национальных вопросов – подразумеваем Разиль Валеев; говорим Разиль Валеев – подразумеваем решение национальных вопросов».

А как иначе, если среди нынешних парламентариев он – один из самых деятельных, последовательных и активных защитников интересов татарского народа?

– Давно привык считать себя обязанным перед кем-то: перед родителями, семьёй, учителями, единомышленниками, друзьями. Мои родные помогли мне стать тем, кем я стал, так разве не обязан я заботиться о них? Думаю, обязанность – нечто вроде внутреннего двигателя. Она подстёгивает человека, стимулирует: раз обязан, значит, должен что-то сделать! Как бы высокопарно это ни звучало, всю жизнь считаю себя обязанным своему народу, ответственным перед ним. Я слушаю народные песни, говорю, пишу и читаю на татарском языке, соблюдаю обычай, придерживаюсь

нравственных традиций – пользуюсь огромным богатством, накопленным за века. Можно ли не быть благодарным за это?

О проблемах сохранения национальной идентичности татарского народа Разиль Исмагилович всегда говорит горячо и с оттенком горечи. Вспоминает, как ещё ребёнком впервые почувствовал национальную проблему. Изучая русскую литературу, он тут и там встречал упоминания русского раздолья, характера, природы, русских берёз и удивлялся: «Но ведь в моей родной деревне такие же берёзы есть и раздолья хватает – так, выходит, это всё чужое? не мё?! своего-то, получается, и нет ничего?» Может, это кажется немного наивным и незначительным, но дальше, как говорится, больше...

– Сегодня дети, даже в татарских деревнях, всё чаще общаются на русском языке. Это вполне объяснимо: Интернет, телевидение – почти сплошь русскоязычные. Несколько изданий или телепередач на татарском большого влияния на общую картину не оказывают. Дети вырастают, идут в школу, потом в вуз – везде обучение ведётся на русском языке. Так зачем тогда мучиться, учить татарский?! А ведь язык – это основа всего. Умрёт он – вслед за ним исчезнут литература, музыка, песни, драматургия, театр, да и сам народ. Примеров тому немало в истории. Поэтому я всеми силами борюсь за сохранение национальных школ. Считаю, что это ключ к спасению, поскольку именно там даются основы литературного языка. К сожалению, сегодня многие национальные школы за пределами Татарстана закрылись. Национальное поле сужается. Это проблема не только татарского – многих народов, у нас ведь многонациональная страна и двадцать одна национальная республика.

Разиль Валеев не просто акцентирует внимание общества на национальных проблемах. Он, как никто другой, многое делает для их решения. Так было раньше, когда Разиль Исмагилович принимал

непосредственное участие в подготовке и принятии Конституции Татарстана, Закона о государственных языках, в борьбе за национальный суверенитет нашей республики. Так остаётся и сейчас: если дело касается прав татарского народа, он всегда в первых рядах.

В январе 2016 года Государственная Дума РФ едва не приняла «Концепцию преподавания русского языка и литературы», разработчиком которой была представительная комиссия под руководством Председателя Госдумы Сергея Нарышкина. Согласно этому документу, все национальные школы в скором будущем должны были перейти на русский язык преподавания. Обосновывалось это ни много ни мало... вопросами национальной безопасности. По мнению инициаторов Концепции, «образование не на русском языке ставит граждан России в неравные условия», и в конечном счёте может привести к «нарастанию напряжённости, что является прямой угрозой национальной безопасности».

Получив этот документ, Разиль Валеев развил бурную деятельность: поднял тревогу в Госсовете, добился принятия протестного постановления, и немедленно отправил его в Москву. Мало того, сумел подключить к процессу своих коллег из других республик, и некоторые из них активно поддержали Татарстан. В результате концепция, принятие которой могло иметь самые удручающие последствия для всех нерусских народов нашей страны, не была принята. Проект пересмотрели и утвердили в варианте, предложенном Госсоветом республики. Это была большая победа – странно даже, что о ней не говорят громко и повсеместно.

Но как бы рьяно Разиль Валеев ни отстаивал интересы татарского народа, считать его националистом было бы большой ошибкой. Многие из его близких друзей – Лев Ошанин, Юрий Кузнецов, Александр Гаврилов, Бронтой Бедюров – представители других национальностей. Всё дело в том, что Разилю Исмагиловичу всегда были свойствен-

ны принципиальность, высочайший уровень ответственности, неравнодушие и отзывчивость. Своим трудом и творчеством, каждым словом всегда стремился он изменить мир к лучшему – и это касается разных сфер жизни.

Например, однажды Разиль Валеев отреставрировал на гонорар своей книги мечеть в родной деревне. И было это не в нынешнее время, когда стало модно на всех углах кричать о своей религиозности, а в 1979-м! Это благое дело едва не стоило благотворителю работы в редакции журнала. А он не мог поступить иначе – считал, что не может остаться в стороне, должен помочь своим односельчанам, если есть возможность.

– К религии я отношусь как к высокой культуре. Каждый день в мечеть не хожу, намаз пять раз на дню не читаю. Однако канонов стараюсь придерживаться. Ведь Ислам – основа духовной жизни татар, исток моральных и нравственных ценностей. Многое, что есть в нашей литературе и культуре, берёт начало именно там.

Кстати, недавно Разиль Исмагилович получил высшую награду Муфтията, Духовного управления Татарстана, медаль и премию «Рухи мирас» («Духовное наследие»).

Или вот ещё один показательный пример.

Разиль Валеев на протяжении многих лет работал директором Национальной библиотеки Республики Татарстан, а ныне является председателем её Попечительского совета. Он всегда душой болел за судьбу книгохранилища: во многом благодаря его усилиям главная библиотека республики получила в начале 90-х годов статус Национальной, был создан отдел рукописей и редких книг, организовано издательство «Милли китап» («Национальная книга») и... буквально отвоёвано новое помещение для размещения фондов (бывшее здание обкома комсомола на улице Карла Маркса). Оно было необходимо как воздух, и чтобы получить его, работники библиотеки, во главе с тогдашним

директором Разилем Валеевым, устроили забастовку и в знак протеста на два месяца отказались от заработной платы.

К слову, сегодня и этих площадей не хватает катастрофически: по нормативам старейшей в России библиотеке давно требуется здание в восемь раз больше того, где она сегодня располагается. Но это уже совсем другая история...

72

«Стихи должны быть с крыльями!»

В этом очерке много написано о Разиле Валееве – общественном и политическом деятеле. Но для меня он прежде всего творец, автор более пятидесяти книг, переведённый на десятки языков большой и самобытный писатель, который по праву носит высокое звание Народного поэта Татарстана. Заслужить его непросто. Нужно, чтобы творения твои звучали в унисон народным чаяниям, были близки и понятны тысячам людей. Именно таковы произведения Разиля Валеева.

Его перу принадлежат более двухсот стихотворений, музыку к которым сочинили композиторы разных поколений: Р. Яхин, З. Хабибуллин, А. Бакиров, Ф. Ахметов, М. Яруллин, Р. Калимуллин, Р. Ахиярова, Л. Батыр-Булгари, Ш. Тимербулатов, Р. Абдуллин и другие. Многие песни на стихи Разиля Валеева вошли в золотую сокровищницу культуры татарского народа, в числе их исполнителей – И. Шакиров, А. Авзалова, З. Сунгатуллина, В. Ганеева, Х. Бигичев, Р. Ибрагимов, Р. Сахабиев...

С молодых лет Разиль Валеевставил перед собой задачу: писать, писать и ещё раз писать. Ни о чём другом и не помышлял. Правда, сейчас, признаётся мастер, стихи редко идут.

– Конечно, постоянно пишу всевозможные посвящения, поздравления, но это не поэзия – так, дежурные строки,

не более. Бывает, и стихотворения рождаются, этот процесс невозмож но контролировать и подчинять, но в последние годы пишу их только тогда, когда понимаю, что не могу не писать. Собственно, и не предполагал, что всю жизнь буду создавать стихи, потому что поэзия – в основном жанр молодых лет. По-моему, со стороны кажется смешным, если человек-solidного возраста громко заявляет о любви. Когда читаю стихи о любви, написанные поэтами старшего поколения, то понимаю: это не настоящая поэзия – это лишь мудрые размышления. Стихи должны быть с крыльями! А с годами крыльев уже нет, есть другое – мудрость, жизненный опыт... Это не плохо, это даже прекрасно. Но – для прозы. Так что у меня, считаю, сейчас возраст прозы.

Впрочем, проза ему тоже всегда удавалась. Уже первая, ранняя повесть «Собачье солнце» студента-первокурсника получила высокую оценку классика татарской литературы Аяза Гилязова. Повесть «Жить хочется» стала настоящим литературным успехом и была удостоена премии ТАССР имени М. Джалиля. А прозаический сборник «Старые часы ходят верно» был признан самой читаемой книгой года, и вместе с книгой «Ядкарь» («Память сердца») получил Государственную премию Республики Татарстан имени Г. Тукая.

Сегодня, несмотря на занятость, Разиль Исмагилович продолжает творить. Его часто спрашивают, не мешает ли работа творчеству? Само собой, мешает, не скрывает он, отнимает массу времени. А ведь если приходит на ум творческая идея, задумка, отмахнуться от неё невозможно – настоящая депрессия начинается!

– Когда хочу что-то написать, ничего другого делать не могу, пока не «убью мысль», как я это называю. Перенесу идею на бумагу – и она уходит от меня, начинает жить своей жизнью. Сразу на душе светло и легко становится.

Впрочем, отнимая силы и время, ра-

бота вместе с тем и даёт немало, говорит Разиль Исмагилович. Депутату приходится каждый день встречаться с разными людьми и в Госсовете Татарстана, и в районах республики. А ведь у каждого человека своя судьба, своя боль, своя история.

– Головой депутата каждого человека воспринимаю, сердцем писателя слушаю. Узнаю, чем живёт и дышит наш народ, проникаюсь его проблемами, заботами, надеждами. Коплю материал для будущих произведений! Надеюсь, в будущем, если Аллах даст мне ещё пожить на этом свете, обязательно напишу обо всём, что сегодня вижу и чувствую...

Короткой строкой

– Хобби, увлечение.

– Пожалуй, путешествия. Я много бываю за рубежом, сейчас, правда, реже. Минус в том, что языков, кроме тюркских, не знаю, но свои ошибки исправляю на детях: внучки знают по четыре языка. Любимое место – горный Алтай: там остро ощущается первозданность природы и людей, появляется чувство, словно я встречаюсь со своими предками, которые жили сотни и тысячи лет тому назад.

– Любимый афоризм.

– Когда учился в Литинституте, там в моей комнате на стене огромными буквами было написано: «Лопни, но держи фасон!» А если серьёзно, не привык мыслить лозунгами, однако есть несколько выражений, которые кажутся мне очень верными. Например, «Всё хорошо, что хорошо кончается». Или вот еще: «Там, где все думают одинаково, никто не думает».

– Любимый художник.

– Их много, но самый-самый для меня – Ильдар Зарипов. В своё время много общался и дружил с Ильдаром Хановым.

– Любимый музыкант.

– Буду говорить о наших, татар-

ских. Композиторы, безусловно, Салих Сайдашев, Рустем Яхин. Исполнители – Ильгам Шакиров, Фарида Кудашева, Хайдар Бигичев. Из современных очень нравится Альбина Шагимуратова, Филиюс Кагиров, Ильгам Валеев...

– Политик, который внушает наибольшее уважение.

– Минтимер Шарипович Шаймиев. Это выдающийся государственный деятель и исключительно мудрый человек. Также уважаю Льва Николаевича Гумилёва, который был не только историком, но и политиком, истинным демократом, человеком широкой души.

– Любимый праздник.

– По правде говоря, праздники не очень люблю, обычно провожу их за письменным столом. Когда мне что-то хорошее удаётся сделать, или если с близкими друзьями встречаюсь – это настоящий праздник.

– Любимое блюдо.

– Мясо и овощи. Шашлык, бэлеш, помидоры... Кстати, и сам умею готовить, но жена не даёт: она делает это гораздо лучше меня, готовит блюда татарской и узбекской кухни (родилась в Узбекистане). Так что с удовольствием, а в процесс приготовления не вмешиваюсь. И вообще стараюсь не браться за дела, которые кто-то выполняет лучше меня. Со сцены не пою, например. Стараюсь делать то, что умею хотя бы чуточку лучше других.

– Что или кто поддерживает вас в жизни?

– Всегда чувствую поддержку единомышленников, друзей и семьи, но всё-таки привык опираться, прежде всего, на самого себя. Думаю, каждому следует рассчитывать на свои силы, а потом уж искать поддержку у других. Настоящий мужчина – хранитель и соиздатель, умеющий принимать ответственность за свою семью, своё дело, свой народ.

Что же касается семьи, то без близких людей жить невозможно. Мне кажется, не женись я в двадцать лет, может, и вовсе потерялся бы в Москве... А семья дисциплинировала, волей-неволей при-

ходилось быть серьёзным, ответственным. Знаю и таких успешных людей, которые предпочли одиночество. Да, в своё время это позволило им целиком и полностью сосредоточиться на творчестве, тогда как мне, например, надо было ломать голову, как прокормить семью. Но сейчас, когда смотрю на таких успешных, то искренне их жалею. И дело не в пресловутом стакане воды! Они могут лишь гордиться прошлым, ведь на свете нет никого, кто остался бы после их ухода... А я гляжу на своих внуков – и понимаю, что у меня есть будущее.

– Идеальная женщина – какая она?

– Женственная, а значит, таинственная, непостижимая. Если всё понятно с первого взгляда, если женщина пустая, простая и доступная – это скучно и быстро надоедает. Мне кажется, понятия «женщина», «творчество», «любовь» – синонимы, потому что до конца природу их постичь невозможно.

– Кого вы могли бы назвать своим учителем?

– Тут коротко ответить не получится, потому что это не один человек, а многие. Своими учителями считаю людей, которые оказали сильное влияние на меня как на личность. Во-первых, это, конечно, родители. Отец и дед с их силой и мудростью – они научили меня мыслить независимо, жить по совести. Мать, которая привила тягу к литературе. Она и сама писала стихи, байты,

любила творчество Хади Такташа. Во-вторых, школьные учителя – талантливые, нерядовые люди. Директор восьмилетней школы сам писал стихи, и меня, можно сказать, подтолкнул к творчеству: назначил редактором стенгазеты, которую я писал от точки до точки.

Не могу не упомянуть Льва Ошанина – о нём мы уже говорили. Многому научился у своих старших друзей: Туфана Миннуллина, Фандаса Сафиуллина, академиков Аббара Калимуллина, Миркасыма Усманова и Индуса Тагирова. И вообще всю жизнь старался быть ближе к тем, кто умнее и талантливее меня. У глупого что перенять? чему поучиться?

На творчество моё наиболее сильное влияние оказали Хади Такташ, плеяда казанских поэтов: Роберт Ахметзянов, пока не получивший достойной оценки; Хасан Туфан, Сибгат Хаким, Радиф Гаташ. Их я тоже могу причислить к своим духовным учителям.

– Вы счастливый человек?

– Не знаю, что такое счастье. Мне кажется, мы идём к нему каждый день – оно ждёт впереди. Как я написал однажды: «Рождён не охать и не ахать, иду по жизни. Даль видна». В пути может быть всякое: большие и малые радости, успехи; бывают и промахи, неудачи, разочарования. А говорить о счастье, оценить его можно только в конце жизни, когда подводишь итоги. Но я пока этого делать не собираюсь.